

Дин Сяовэй не хотел больше продолжать с ним эту тему, он всегда понимал, что слишком много знаний о его семье не принесет ему никакой пользы, но станет бременем.

Он подумал о своем несчастном Сяо Чжане и сказал: «О, это, я должен поблагодарить тебя за то, что ты решил проблему Чжан Цзию».

Чжоу Цзиньсин кивнул: «Не за что», затем остановился и спросил: «Почему вы так заботишься о нем?»

Дин Сяовэй немного подумал: «Сяо Чжань - очень хороший мальчик, но он не очень разумный. Я ему помогаю, как только могу, надеюсь это будет благословением для моей дочери».

Фактически, Дин Сяовэй не понимал, почему он решил ему помочь. Может быть, из-за того, что парень попал в беду из-за своего юного возраста. Сяо Чжань испытывал к нему симпатию, в течение многих лет Дин не получал такую бескорыстную любовь ни от кого. Дин Сяовэй неизбежно также испытывал к нему особую привязанность. Он тоже человек. Это нормально.

Чжоу Цзиньсин пристально посмотрел на него и улыбнулся: «Не смотри больше на него».

Дин Сяовэй раздраженно произнес: «Ты думаешь, что все такие же, как ты. Просто все идет, как идет».

Чжоу Цзиньсин нахмурился: «Что ты имеешь в виду?»

«Не понимаешь? Я не понимал раньше. Я правду только сейчас понял. Когда я забрал тебя домой, тебе было суждено зацепить меня. Почему, потому что у тебя не было другого выбора, просто так случилось, что я был рядом. Не думай, я также был одинок, а ты невыносим. Но всегда приходит время уходить». Дин Сяовэй понял это сейчас, он может уже шутить над их прошлыми отношениями.

Выражение лица Чжоу Цзиньсина изменилось, его глаза немного потемнели, Дин Сяовэй подумал, что он может быть злиться.

Дин увидел, как он отложил, булочку, что держал в руках, и молча смотрел на него с суровым выражением лица.

Дин Сяовэй на самом деле очень боялся, что он посмотрит на него так. Цзиньсин не сказал ни одного грубого слова, но взгляд этих бездонных глаз заставлял людей чувствовать тяжесть.

Дин Сяовэй подавился: «Думаешь, я ошибаюсь?»

Чжоу Цзиньсин торжественно сказал: «Брат Дин, ты опять смотришь на меня сверху вниз».

Дин отвернулся: «Это больше не имеет значения. Тебе не нужно объяснять мне. Это все уже прошло. После завтрака ты должен уйти. »

«Мы просто друзья, ты не можешь принять это?»

Дин Сяовэй саркастически сказал: «Как ты думаешь, как мы можем дружить, я не могу себе этого позволить».

Выражение лица Чжоу Цзиньсина было жестким, он медленно отвернулся и продолжил играть с белым тестом в руке, прижимая мелко нарезанную морковь, вместо глаз маленького кролика.

Больше никто не заговорил.

Лин Лин встала рано, и сразу начала искать ее дядю Чжоу по всему дому.

Жун Хуа пришла утром и обнаружила, что завтрак уже приготовлен, и сразу же смутилась.

Семья и Чжоу Цзиньсин мирно съели завтрак.

Цзиньсин некоторое время играл с Лин Лин, прежде чем попрощался и пообещал увидеть ее в следующий раз.

После того, как Чжоу Цзиньсин ушел, сердце Дин Сяовея болело целый день, прежде чем он немного пришел в себя.

Необъяснимый визит Чжоу Цзиньсина вызвал у него депрессию: если он решит приходить к ним в гости один -два раза в месяц, он не сможет этого вынести.

Но ведь это его собственный дом, они не могут переехать, по его собственному желанию. Что он может сделать, чтобы помешать парню приходить?

После ухода Цзиньсина, Жун Хуа спросила Дин Сяовея: «Сяовэй, почему ты не в восторге от него?».

Дин Сяовэй был не доволен странным вопросом: «Он действительно не такой, как мы, то есть на первый взгляд он добр к нам, но не думай, что он похож на нас».

Жун Хуа моргнула и спросила тихим голосом: «У вас двоих раньше произошла ссора?»

Дин Сяовэй «фыркнул»: «Я не хочу упоминать о прошлом, в любом случае, я тебя побеспокою, если он придет снова, не позволяй ему входить в дом».

Жун Хуа с сожалением сказала: «Ты, как все мужчины. Разве нельзя, проявить немного больше великодушия».

Дин Сяовэй стал спокойнее: «Ну а ты, женщина. В любом случае, ты не поймешь, не впускай его в будущее».

Жун Хуа тоже был проницательным человеком, когда она увидела, что Дин Сяовэй действительно расстроен, она замолчала. Хотя Чжоу Цзиньсин хорош, постороннему нет необходимости влиять на отношения мужа и жены.

Прошло несколько дней и только Дин Сяовэй успокоился, ему снова позвонил Чжоу Цзиньсин.

Когда Дин посмотрел на экран, он сразу нажал сброс.

Но другая сторона не сдавалась, и сразу же перезвонила, это разозлило Дин Сяовэя, и в конце концов, ему пришлось поднять трубку.

«Алло?» - его тон был довольно мрачным.

Чжоу Цзиньсин горько улыбнулся: «Гэ Дин, ты даже не хочешь отвечать на мой звонок?»

Дин Сяовэй озадаченно сказал: «Господин Чжоу, я не понимаю, зачем нам связываться? Вы приходите ко мне домой, теперь звоните, как хороший знакомый. Что вы хотели сказать?»

Чжоу Цзиньсин вздохнул: «У меня просто счастливое событие, и я хочу поделиться им с тобой».

«Какое отношение имеет ко мне ваше счастливое событие? Если вы хотите поделиться со мной, тем, что ваши акции выросли, мне не стоит звонить».

Чжоу Цзиньсин сказал: «Ты знаешь, я хотел тебе рассказать...».

"Прощайте, не надо мне ничего говорить, все равно я не смогу их купить. Не так много я зарабатываю. Мне денег хватает, лишь для того, чтобы заботиться о жене и детях, я очень занят каждый день. Да, Босс Чжоу, вы должно быть заняты еще больше, считая деньги, верно? Давайте не будем терять время зря? Ты, твой дед, и я хорошо проживем, каждый свою жизнь, отдельно. Вот и все, буду рад, если больше никогда тебя не увижу ». Он закончил говорить и сразу повесил трубку, вынув аккумулятор.

Он решил, что если, тот снова станет его беспокоить, он запишет их телефонные разговоры и отправит Чжоу Цзунсяню.

Не думай, черт возьми. Цзиньсин прочно обосновался в доме Чжоу. А теперь решил вспомнить горечь и сладость, поэтому он начал беспокоиться о его заднице. Дин Сяовэй злился все больше и больше, желая бросить телефон на землю и потоптаться ногами, но он не решился.

Через несколько дней Дин Сяовэй понял, что Чжоу Цзиньсин имел в виду под «счастливым событием», у него родился сын.

Жена Чжоу Цзиньсина подарила ему большого толстого мальчика. Чжоу Тайань был так счастлив. Это был его первый правнук. В интервью средствам массовой информации он неоднократно говорил, что должен хорошо заботиться о своем здоровье, чтобы увидеть, как он растет.

Дин Сяовэй подумал, что этот старик тоже был очень жалким. Наверное, никто в его семье не хочет, чтобы он хорошо заботился о своем здоровье, и все они надеются, что он скоро умрет.

Глядя на торжествующую улыбку в газете на следующей неделе, Дин Сяовэй сожалел, что не поздравил Цзиньсиня в тот день. Быть отцом - действительно большое событие. Он до сих пор помнит, что когда родилась Лин Лин, его душили радость и благодарность, жгучее чувство ответственности и видение будущего, каждый раз, когда он думал об этом, он чувствовал себя также. Самый памятный день в его жизни.

Закрыв газету, Дин Сяовэй медленно улыбнулся.

Он видел, что Чжоу Цзиньсин очень любит детей. Теперь все в порядке, имея собственного ребенка, он будет оставаться дома и честно заботиться о жене и сыне.

Все счастливы.

Несколько дней спустя Дин Сяовэй пришел домой с работы, и когда вошел, его чуть не вырвало кровью. (почувствовал злость и сожаление)

Чжоу Цзиньсин сидел за столом в гостиной, помогая Жун Хуа разбирать бобы, а его дочь сидела у него на коленях. Уголки глаз Жун Хуа были немного красными, как будто она только что плакала.

Дин Сяовэй опоздал с работы, ему сложно было сердиться, поэтому он поспешно спросил: «Жун Хуа, что с тобой?»

Жун Хуа вытерла глаза и с улыбкой сказала: «Нет ... Я говорила с Сяо Чжоу о прошлом, и мне стало немного не по себе. Я в порядке, все хорошо».

Уже Сяо Чжоу! Возмутился Дин.

Чжоу Цзиньсин мягко сказал: «Моей невестке действительно нелегко заботиться о сыне в таком сложном возрасте».

Жун Хуа благодарно улыбнулась: «Спасибо, Сяо Чжоу, я единственная, кто злится и ругается, а в этом нет ничего хорошего».

Чжоу Цзиньсин улыбнулся и сказал: «Все в порядке, я чувствую, что сердце моей невестки очень доброе».

Лицо Дин Сяовэя помрачнело.

Чжоу Цзиньсин оставил свою жену, как только она родила, и он не знал, кем он должен быть, после этого.

Увидев его лицо, Жун Хуа занервничала, она вспомнила слова Дин Сяовэя о том, что Чжоу Цзиньсину запрещено входить в двери их дома, и объяснила: «Я привела Лин Лин домой из детского сада и столкнулась с Сяо Чжоу внизу у нашего дома».

Чжоу Цзиньсин сейчас, был похож на нормального человека, он улыбнулся и поприветствовал Дин Сяовэя: «Дин Гэ, я вернулся».

Дин Сяовэй стиснул зубы и сказал: «О, вот как, сегодня такая хорошая погода, неужели больше не пойдет дождь».

Чжоу Цзиньсин небрежно улыбнулся: «Надеюсь, что нет».

Дин Сяовэй в глубине души проклял все восемь поколений его предков, он не мог представить, что лицо Чжоу Цзиньсина может быть таким толстым.(совсем не иметь стыда)

Дин не мог рассердиться на него перед женой и детьми, его лицо исказилось. Он счел необходимым четко объяснить все Чжоу Цзиньсину. Если это не сработает, он боялся, что не выдержит и сорвется.

После того, как они закончили есть, Чжоу Цзиньсин поиграл с Лин Лин, а затем собрался уходить.

Дин Сяовэй тоже встал: «Я тебя провожу».

Чжоу Цзиньсин удивленно взглянул на него, затем он улыбнулся: «Хорошо».

Дин надел ботинки и последовал за Чжоу Цзиньсином.

Когда они спустились вниз, Дин торжественно произнес: «Поздравляю с тем, что у тебя родился сын».

Цзиньсин сказал: «Спасибо, он очень милый, я надеюсь, что он вырастет таким же хорошим, как Лин Лин».

«Твоя жена все еще в кровати. Почему ты не остался дома, и пришел ко мне».

Чжоу Цзиньсин повернул голову, его глаза казались особенно яркими на тускло освещенной лестнице: «Я хотел прийти и увидеть тебя».

«Посмотрел, у нас все хорошо. Для тебя будет разумно в будущем не беспокоить нас».

Чжоу Цзиньсин поджал губы: «Гэ Дин, ты все еще отвергаешь меня».

Дин Сяовэй был раздражен его наглым поведением. Он схватил Чжоу Цзиньсина за лацканы и ударил человека об стену. Злобно сказал : «Я не хотел говорить с тобой грубо, но ты, ... мать, не можешь понять намеков. Ты можешь четко уяснить , я не хочу больше тебя видеть. С этого дня, Цзиньсин, не приходи, бля, ко мне домой и не звони мне снова. Ты отморозок? Ты можешь понять, не беспокой меня больше".

Улыбка с лица Чжоу Цзиньсина исчезла, его лицо стало бледным, как бумага, его зрачки скрывали невыразимые мысли, он смотрел прямо в глаза Дин Сяовея.

Дин жестко надавил на его горло костяшками пальцев и предупредил: «Больше не подходи ко мне и моей семье».

Поскольку он не мог дышать ровно, глаза Чжоу Цзиньсина медленно налились кровью. Он внезапно применил силу, схватил запястье Дин Сяовея и вывернул его за спину, а затем ударил того спиной о стену, прижав.

Когда они вдвоем оказались так близко, глаза Чжоу Цзиньсина перестали быть спокойными, он схватил Дина за подбородок своими тонкими пальцами и крепко поцеловал.

Мозг Дин Сяовэя отреагировал не сразу, на пару мгновений, оставаясь пустым, наконец он пришел в себя, и яростно пнул Чжоу Цзиньсин по икре.

Чжоу Цзиньсин тихонько вскрикнул, но отказался отпустить.

Двое людей тихо дрались на тускло освещенной лестничной клетке, теплое дыхание между их губами и зубами смешалось. Их тела стали горячими, несмотря на то, что лестница не отапливалась, а на улице была зима.

Наконец двое чуть не упали на пол. Чжоу Цзиньсин первым пришел в себя и отпустил Дин Сяовея.

Дин стиснул зубы: «Давай!»

Чжоу Цзиньсин вытер уголок рта, болезненно укушенный Дин Сяовэем, облизал кровь. Его глаза потемнели, когда он наблюдал за Дином.

Тот очень хотел подойти и снова пнуть его, но в конце концов, это место было общей лестничной клеткой, и было бы слишком стыдно, если бы их там застали.

Он с силой вытер рот, плюнул на землю и повернулся, чтобы уйти.

Чжоу Цзиньсин торжественно сказал, стоя позади него: «Я в разводе».

Фигура Дин Сяовэя застыла, его шаги замерли.

«Гэ Дин, теперь у меня есть все. Мне не хватает только одного человека, который мог бы провести со мной остаток жизни. Возможно мы могли бы быть вместе?»

Дин Сяовэй повернул лицо, его глаза покраснели, он желал перегрызть ему горло.

<http://bllate.org/book/12814/1130481>